

Ураков Сергей Анатольевич

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В данной статье автором ставится задача рассмотреть проблему человека в древнерусской литературе. Особое внимание уделяется изучению основных памятников древнерусской литературы, раскрывающих понимание смысла жизни человека, его духовно-нравственного совершенствования и отношения к окружающему миру. В итоге на основе анализа различных произведений рассматриваемого периода выявлены разные этапы в деле духовного совершенствования человеческой личности, а также ее взаимоотношений с обществом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 167-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 821.161

Философские науки

В данной статье автором ставится задача рассмотреть проблему человека в древнерусской литературе. Особое внимание уделяется изучению основных памятников древнерусской литературы, раскрывающих понимание смысла жизни человека, его духовно-нравственного совершенствования и отношения к окружающему миру. В итоге на основе анализа различных произведений рассматриваемого периода выявлены разные этапы в деле духовного совершенствования человеческой личности, а также ее взаимоотношений с обществом.

Ключевые слова и фразы: древнерусская литература; христианство; человек; общество; аскетизм; исихазм; социальная деятельность.

Ураков Сергей Анатольевич

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
mininuniver@mininuniver.ru*

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

На протяжении истории всегда были актуальны вопросы, которые касались проблем человека, его духовности, понимания смысла жизни. На Руси огромное влияние на культурное развитие и становление государства, а также на понимание проблемы человека оказал процесс принятия и укрепления православной веры. Христианизация Руси происходила сложно, древнерусская культура еще долго испытывала влияние языческого прошлого. Тем не менее, понимание человека в христианстве и язычестве существенно отличалось. В языческом мировоззрении основными признаками были антропоморфизация природы и натурализация человека. Христианство же видит в человеке неповторимую индивидуальность, со свободной волей и, исходя из этого, – с возможностью выбора своей нравственной позиции. Древнерусские религиозные авторы и мыслители периода становления на Руси православия проявляли огромный интерес к нравственным, этическим проблемам. В этот период происходит духовным подъем, который начинает вносить серьезные изменения в развитие русской культуры; также в это время начинает развиваться единая древнерусская письменность, и это позволяет теперь уже фиксировать, сохранять и распространять устные предания в письменной форме. Целью данной статьи является проанализировать, какое внимание уделяется человеку в древнерусской литературе, а именно – вопросам его духовного совершенствования и отношения к окружающему миру.

Свое начало древнерусская литература ведет со «Слова о законе и благодати митрополита Илариона», написанного не ранее 1037 и не позднее 1050 года. Эта работа является первым отечественным памятником религиозно-философской мысли и образцом красноречия, выдающимся художественным произведением. Ее название основывается на том повествовании, которое прослеживается в его первом разделе. Здесь идет толкование Священного Писания, автор показывает взаимоотношения между Ветхим Заветом, в котором преобладал Закон, и сменившей его Благодатью Нового Завета. «Итак, о Законе, Моисеем данным, и о Благодати и истине, в Христе явившихся, повесть эта. Что дал Закон, и что Благодать? Прежде Закон, потом она, Благодать. Прежде лишь тень, потом – истина» [9, с. 41].

Митрополит Иларион размышляет о Законе как о внешнем установлении, предписании, системе запрета, которая регламентирует поведение человека в обществе. Таким образом, Закон обговаривает внешние поступки людей, чтобы они не погубили друг друга. Закон с его жесткими, насильственными мерами, регулирующими поведение человека, необходим в обществе, считает Иларион, на той стадии развития человека, на которой он еще не достиг высокого нравственного состояния, не нуждающегося регулирования законом. «Ибо кто велик, как Бог наш! Он один, творящий чудеса, положил Закон на предуготовление к истине и Благодати; да обвыкнет в нем человеческое естество» [Там же, с. 39]. Когда человек находится под управлением закона, он, как раб, исполняет внешние его предписания, и только Благодать и истина дают человеку свободу в своем поведении. «Как посетил Бог человеческое естество уже явилось неведомое и утаенное: и родилась Благодать и истина, а не Закон, Сын, а не раб» [Там же, с. 45], – говорит митрополит.

Действие Закона, далее пишет Иларион, было сосредоточено только на иудейском народе, как подготовка человечества к приходу на его смену Благодати. «Их самоутверждение иудейское скупо от зависти, ибо не простиралось оно на другие народы, оно стало лишь для иудеев, а христиан спасение благо и щедро простирается на все края земные» [Там же, с. 51]. Автор «Слова о Законе и Благодати» объясняет, что оправдание иудеев происходит в этом мире, они его получают в земной жизни, если соблюдают Закон, а духовное совершенствование христиан простиралось за пределы земного существования, в будущий век, то есть оно не имеет предела, не стеснено временными рамками. «Ибо среди иудеев – самоутверждение, а у христиан – спасение. Как самоутверждение в этом мире, спасение – в будущем веке. Ибо иудеи о земном радели, христиане же – о небесном» [Там же]. Далее митрополит Иларион, пользуясь примерами из Священного Писания, излагает мысль, что для восприятия благодати и истины нужны новые люди, потому что не вливают вино нового учения в старые мехи, по слову Божию, которые могут прохудиться и разлить вино. Митрополит подчеркивает, что Благодать Божия, пришедшая на смену Закону, распространилась на многие народы, в том числе и на Киевскую Русь: «Ибо вера благодатная по всей земле простерлась, и до нашего народа русского дошла. И Закона озеро пересохло, евангельский же источник наводнился, и, всю землю покрыв, до нас разлился. Вот уже и мы со всеми

христианами славим Святую Троицу» [Там же, с. 69]. Автор, таким образом, показывает, что христианство распространилось по всей вселенной, по сравнению с иудейством, которое носило чисто национальный характер.

Совершенное великим князем Владимиром крещение Руси свидетельствовало, что Благодать находится теперь и в земле русской. Значит, Господь не оставил Русь, спас ее, привел к познанию истины, взяв Русь под свое покровительство, даровал ей величие.

Также одними из древнейших книг древней Руси, которые включают разнообразные тексты духовно-нравственного содержания, являются Изборник 1073 года и Изборник 1076 года. В Изборнике 1073 года собраны тексты на русском языке и переведенные с греческого языка, в которых изложены основные христианские представления о бытии, также различные сведения из разных областей знания (астрономии, географии, политэкономии, права, истории). Второй по значимости проблемой изборника является проблема человека. Говорится о двух природах человека – о плотской и духовной, – которые взаимосвязаны между собой. Согласно тексту данного древнерусского памятника, материальная природа человека состоит из простейших элементов, таких как огонь, вода, земля, воздух. В состав сборника входит статья «Иосифо от Макаевеи», в которой говорится о мудрости как о знании божественных и человеческих вещей. В статье перечислены способы познания мудрости, к которым относятся молитва, праведность, через которую открываются тайны Божии, чтение книг, содержащих откровение, а также общение с мудрыми людьми [11]. Изборник 1076 года, древнейшая рукопись религиозно-мировоззренческого содержания, состоит из переведенных с греческого языка и русских текстов, которые отредактированы и переписаны неким грешным Иоанном. В данном памятнике представлены переработанные труды таких авторов как Нил Синайский, Анастасий Синаит, Иоанн Лествичник, Иоанн Златоуст, апостол Павел, апостол и евангелист Иоанн Богослов, Василий Великий. В данном труде составитель показывает, что в деле человеческого спасения суровый аскетический подвиг заменяется совершением добрых дел. Данный труд является своеобразным нравственным кодексом, который ориентирует человека, как вести себя в разных жизненных обстоятельствах, основное внимание в котором уделяется размышлениям о мудрой богоугодной жизни [Там же].

Особое место в древнерусской литературе XI-XII веков, уделяющей внимание проблеме человека, занимает «Поучение» Владимира Мономаха, которое, вероятно, написано в 1117 году, оно находится в Лаврентьевской летописи. Произведение это представляет собой наставление образованного, умудренного житейским опытом человека своим потомкам. «Наставления Мономаха подкрепляются не только сентенциями из “священного писания”, но в первую очередь конкретными примерами из собственной жизни» [7, с. 77]. Владимир Мономах в своем поучении говорит: «Дети мои или иной кто, слушая эту грамотку, не посмейтесь, но кому из детей моих она будет любя, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться. Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте нескучную, это ведь начало всякого добра» [1]. Мономах призывает каждого человека обратиться от грехов своих к Богу посредством трех добродетелей: покаянием, слезами и милостыней. Далее автор рассуждает о пользе молитвы, а основным положительным качеством человека он считает трудолюбие. «Что умеете хорошего, то не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь – как отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран. Лениость ведь всему мать: что кто умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится. Добро же творя, не ленитесь ни на что хорошее, прежде всего к церкви: пусть не застанет вас солнце в постели» [Там же]. В особенности князь призывает не забывать бедных, а быть к ним милостивыми: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека» [Там же]. В итоге видно, что поучение выходит за рамки завещания детям, а обретает большое значение для общества. «Поучение» постоянно призывает человека следовать добру, не принимать зла в любом виде, говорит о страхе Божиим как начале любого благого дела. Владимир Мономах заботится о единстве земли русской и поэтому в поучении также призывает к преодолению ненависти, розни, обид через примирение.

Георгий Федотов в своей книге «Святые Древней Руси» замечает: «Иной характер приобрела христианская духовность на Руси уже в первые же десятилетия после князя Владимира. В лице св. Феодосия Печерского она, сохранив аскетическую традицию Византии, усилила евангельский элемент, который ставил во главу угла действительную любовь, служение людям, милосердие» [14].

Особое место в древнерусской литературе занимает Голубиная книга – сборник русских народных духовных стихов. Как справедливо говорит И. В. Ягич: «Голубиная книга – перл русской христианско-мифологической былины» [3, с. 22]. О происхождении человека в сборнике говорится следующее: «У нас ум-разум самого Христа, наши помыслы от облак небесных, у нас мир – народ от Адамия, кости крепкие от камня, телеса наши от сырой земли, кровь-руда наша от черна моря» [Там же, с. 36]. В древнерусской литературе душа и тело не рассматривались как противоположности, в то же время испорченность человека не связывали только с телом, большое значение в жизни человека играла направленность воли. Поэтому мыслители того времени христианское спасение видели не в борьбе души с телом, а в освобождении человека от грехов и страстей, исправлении человеческой природы через аскетический подвиг. Так Голубиная книга дает представления о вере христианской и связанных с ней нравственных основах жизни. Понятие святости в сборнике рассматривается на конкретных примерах жизни человека. Очень хорошо об этом говорится в духовном стихе под названием «Алексей, человек Божий». Герой в данном стихе охарактеризован с точки зрения христианской праведности. Алексей, княжеский сын, оставляет все блага земной жизни, добровольно становится нищим, переносит различные страдания и несправедливость, милостыню от своих бывших холопов принимает. И даже когда Алексей возвращается по истечении времени в родительский дом и его там не узнают, а злые рабы князя издеваются над ним, не дают ему есть и пить и обливают его помоями, то и тогда он все

терпит со смирением: «Всю с радостью нужду принимает, Сам Господа Бога прославляет» [Там же, с. 134]. Из данного сборника духовных стихов и из многих житийных повествований можно увидеть, что в основе любого христианского подвига лежит смирение, которое приводит человека к праведной жизни. Подобно Алексею, человеку Божию, жертвует своим положением в обществе, богатством, красотой телесной и царевич Иоасаф. В стихе об Иоасафе воспевается жизнь в пустыне, уход от мирской суеты, для спасения души. Царевич добровольно принимает страдания: «Не страшай ты меня, мать – пустыня, своими великими страстями! Могу я жить во пустыне, волю Божию творить, есть гнилую колоду: Гнилая колода лучше царского яства, испивать болотную водицу – лучше царского поила! Житье наше, мать, часовое, а богатство наше, мать, временное! Я рад на тебя работати, земные поклоны исправляти до своего смертного часу» [Там же, с. 157]. Следующий духовный стих о преподобной Марии Египетской продолжает тему исправления поврежденной грехом человеческой природы через покаяние и аскезу. Мария, некогда совершившая «грехи великоблудные», покалась и ушла в пустыню, где в суровых многолетних подвигах ревностно боролась с страстями и похотями плоти своей: «Пошел старец молиться в лес, нашел старец молящую, молящую, трудящую, на камени стоящую. Власы у нея до сырой земли, Тело у нея – дубова кора, лицо у нея, аки котлино дно» [Там же, с. 164]. Но этот страшный внешний вид скрывает внутреннее преображение души, прощение грехов через искреннее раскаяние. Когда Мария рассказывает старцу, пришедшему к ней в пустыню, о себе, то он видит ее просветленную, ангелом во плоти: «Я тридцать лет во пустыне живу, я тридцать лет на камени стою – замоляю грехи великие, замоляю грехи великоблудные. А и тут жена просветилася, видом ангельским старцу открылася» [Там же].

Жизнь и поступки героев, описанные в житийных стихах, стали основой, на которой воплощались представления людей древней Руси о правилах христианской жизни и ответственности каждого человека за совершаемые ими поступки. Одной из главных идей в Голубиной книге является повествование о битве правды и кривды: правда – на небе, а кривда – на земле. Тем самым в образной форме раскрывается постоянная борьба добра и зла, как в отдельном человеке, так и в обществе в целом. Вообще древнерусская литература богата огромным количеством различных образов, символов, идей антропологического и онтологического характера.

Следующий особо любимый жанр литературы на Руси, который затрагивает вопросы, связанные с целью и смыслом жизни человека, его взаимоотношением с окружающим миром, – это флорилегии. Флорилегии – сборники, которые заключают в себе наиболее важные высказывания разных авторов по различным темам, наиболее актуальным в то время. Среди них можно выделить сборник изречений, который называется «Пчела». Данный сборник составлен в XI веке в Византии, переведен в конце XII века и с этого времени на Руси пользуется большой популярностью. Это произведение дает представление человеку о том, как необходимо жить в соответствии с нормами нравственности. В «Пчеле» к читателю звучит призыв всматриваться в себя, в свое поведение и во внутреннее состояние: «Начало знанию – сознание невежества своего; мы же, ничего не зная, представляемся всеведущими» [1]. Разделы данного сборника содержат в себе изречения из Библии и отцов церкви о пользе разумения себя. И это разумение должно привести человека к умению владеть собой, своим поведением, к победе в себе неправды и зла. Афоризмы «Пчелы» с разных сторон раскрывают эту тему. Требуя в первую очередь смотреть на свой внутренний мир, на свое поведение, цитаты сборника напоминают читателю, что не надо осуждать других: «Что зришь сучок в глазу брата своего, а в своем и бревна не видишь!» [Там же]. Таким образом, сборник поучений «Пчела» учил древнерусского читателя быть внимательным к себе, смотреть за своими поступками, бороться с дурными желаниями.

В древнерусской литературе под влиянием православной веры постепенно складывается образ святого человека, который представлен в различных житиях, патериках. Агиографическая литература на примере жизни святых описывает различные пути спасения души. Святой выделялся из общей среды людей непохожестью своей жизни, странностью с точки зрения мира. Он сам постоянно стремится к приобретению христианских добродетелей и для других людей выступает ориентиром в духовно-нравственном воспитании.

В XIV-XVI веках изменения в государственном устройстве усиливают интерес к вопросам, связанным с личностью человека. Центром внимания в это время становится внутренний мир человека. В этот период из Византии приходит идеология исихазма. «Исихазм (от греч. *hesichia* – покой, тишина, безмолвие, отрешенность) – течение мистического православия, распространенное в основном в Византии. В узком смысле под исихазмом понимается религиозно-философское учение византийского богослова Григория Паламы (XIV в.). В более широком смысле исихазм – это этико-аскетическое учение о пути человека к единению с Богом, созданное египетскими и синайскими аскетами Макарием Египетским, Евагрием Понтийским, Иоанном Лествичником в IV-VII вв.» [11].

Таким образом, первый этап в истории древнерусской святости в эпоху ордынского ига сменяется новым – мистическим, считает Г. П. Федотов. Этот период начинается с преподобного Сергия Радонежского; Федотов называет его первым русским мистиком, хотя и не находит прямых свидетельств, которые бы связывали преподобного игумена Троицкой лавры с афонским исихазмом, но утверждает их глубокую близость [14]. Целью исихазма является внутреннее духовное самоуглубление, молитва, через которые достигаются преображение человека и единение его с Богом. По мнению Г. П. Федотова, далее наступает третий период, московский, в котором две предыдущие тенденции приходят в столкновение. Объясняет он это тем, что появляются разные подходы в деле духовного совершенствования человека и его отношения к обществу. В конце XV – начале XVI в. приверженцы идей исихазма преподобный Нил Сорский и преподобный Иосиф Волоцкий становятся основоположниками совершенно противоположных мировоззренческих позиций, известных как нестяжатели и иосифляне.

Преподобный Нил Сорский придерживался позиции нестяжательства, смысл которой заключался в том, чтобы как монастыри в целом, так и отдельные монахи не должны иметь какого-либо имущества. В своих посланиях преподобный пишет: «Не возжелай также принимать обычных друзей с беседами, о мирском и думающих и занятых попечениями о бессмысленном – о прибыли монастырского богатства и стяжании

имущества, – которым кажется, что они это делают как благое дело, и от незнания божественных Писаний или от своих пристрастий полагают, что идут путем добродетели» [10, с. 199–200]. Монашескую жизнь Нил Сорский рассматривал как оставление мирских забот и через аскетические труды стремление к духовному возрастанию иноков: «С людьми иного рода беседы, пусть и малые, иссушают цветы добродетелей, только-только расцветающие от сохранения безмолвия и наполняющие мягкостью и молодостью сад души, насаженный при источниках вод покаяния, как сказал премудрый святой» [Там же, с. 201]. Аскеза для Нила Сорского была подвигом возрастания в духовной жизни, а под уходом от мирских забот он понимал полное отречение от мира и от того, что мир может дать. Человек, который добровольно уходит от забот мирских, должен питаться только от своих трудов, говорил преподобный отец. «Но чтобы отступить от мятежей, не-полезных беспокойств и прочего, неугодного Богу, и пребыть в заповедях Его, приобретаемая нужное на потребу от трудов своих. От излишнего же надо всячески отказываться. Браней же, тжб и ссор из-за телесных лихоимств, как яда смертоносного, да избегаем» [Там же, с. 186]. В «Уставе о скитской жизни» преподобный Нил советует возлюбить такие добродетели как пост, целомудрие, нестяжательство, милосердие, вера, терпение, скромность, смирение. Накопление же богатства Церковью, по мнению Нила Сорского, ведет ее к обмирщению, происходит упадок авторитета веры православной в глазах общества. «Потому и нам сосуды золотые и серебряные, будь то самые священные, не подобает иметь. Также и прочие украшения излишни, но только потребное церкви можно приносить» [Там же, с. 84]. Таким образом, в отношении к миру преподобный Нил Сорский усматривал только лишь молитвенную заботу в отдалении от него.

Совершенно другой подход в отношении устройства церковной жизни у преподобного Иосифа Волоцкого. «Что же украшает вселенную, если не чин церковный, охватывающий и небесное, и земное?» [5, с. 269], – пишет преподобный. Церковь должна располагать материальными средствами, иметь богатые монастыри, богато украшенные храмы, с росписями, иконостасами и иконами, красивой церковной утварью, книгами. «Ибо ничто так не радует нас в жизни, как благолепие церковное» [Там же, с. 226]. В церковном богатстве преподобный видел надежный источник для строительства и украшения храмов, а также для дел милосердия, так как социальное служение он считал очень важной задачей Церкви. Монашескую жизнь подвижник не отделял от социальной деятельности, сам показывая пример благотворительности. О значении «нищелюбия» Иосиф Волоцкий размышляет в своем произведении, которое называется «Просветитель». «Уразумей, в чем состоит воля Божия и чего требует Царь Небесный от твари Своей – разве не малой и легко творимой милостыни? Дай малое, получи вечное. Дай единожды, получи сторицею: тот, кто милует убогого, Богу взаимы дает» [Там же, с. 238]. И действительно, под руководством игумена Иосифа обитель Волоколамская постоянно выполняет функции и странноприимного дома, и больницы, и благотворительной столовой для сирот и убогих. «Праздники Божии и святых Его почитай – не напиваясь сам, но кормя алчущих и поя жаждающих. Сделай дом свой известным не для богатых, не для славных, но для убогих и нищих, для сирот и вдовиц и для не имеющих где главу преклонить» [Там же], – учит преподобный. В IV Слове «Просветителя» щедрость в милостыне Иосиф ставит в один ряд с такими добрыми делами как пост, бдение, которые ведут к истинному покаянию, являющемуся главным условием для достижения Царства Божия.

Таким образом, мы видим, что в этот период в древнерусской литературе представлены разные примеры взаимоотношений человека и общества. Одни люди стремятся не отделять себя от общества, а активно трудиться во взаимодействии с ним, другие, наоборот, удаляясь, воспитывают вне общества новую духовно-нравственную личность.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что, анализируя древнерусскую христианскую литературу, можно проследить формирование представлений в путях становления праведников. Важным является то, что большое внимание в древнерусской литературе уделяется человеку, а именно – его отношению к миру и вопросам духовного совершенствования. Мы видим, что с принятием христианства многое в древнерусской литературе воспринято из идейного наследия Византии, это отразилось в том числе и на формировании антропологических взглядов. Начинает складываться представление о высоком предназначении человека, который, по учению христианства, создан по образу и подобию Бога. Важно было не просто показать предназначение человеческой личности с точки зрения православия, а описать пути достижения этого идеала на практике, поэтому в литературе этого периода представлены размышления о смысле жизни и путях достижения спасения. Уже в первые десятилетия после принятия князем Владимиром православной веры на Руси постепенно под влиянием патристической литературы, пришедшей из Византии, начинает формироваться идеал духовно-нравственной личности. Возникает любовь русского человека к монашеской жизни как особой форме выражения любви к Богу и стремления к Нему через удаление от грехов и соблазнов мира. Главная цель ухода человека из мира – это любовь к Богу, к Которому надо обратить все мысли и чувства, распять свою плоть, то есть освободить себя полностью от греховного несовершенного мира, для того чтобы перейти в другой, совершенный, высший мир. Наряду с тем, что сохраняется аскетизм, унаследованный из Византии, в то же время начинает усиливаться и евангельский призыв к действительной любви, милосердию, служению людям. Все заповеди Божии сводятся к двум основным: это любовь к Богу и любовь к ближнему, как об этом сказал сам Иисус Христос, отвечая на вопрос фарисея «Какая первая из всех заповедей?» (Мф. 22:37–40). Из вышесказанного видно, что Иисус Христос не разделяет любовь к Богу и ближнему, а наоборот – уравнивает. В образе святого начинает выявляться иная грань служения, социальное служение в интересах всего государства и народа. Святость становится не только индивидуальным, но и социальным идеалом, который призывает человека к активной социальной деятельности, исполнению действенной любви к ближним, взаимодействию с государственной властью, тем самым изменяя и преображая несовершенный мир вокруг себя.

Список источников

1. **Библиотека литературы Древней Руси** [Электронный ресурс]: в 20-ти т. / Российская академия наук, Институт русской литературы; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. XI-XII века. 543 с. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4874> (дата обращения: 26.01.2017).
2. **Бондарь С. В.** Философско-мировоззренческое содержание «Изборников» 1073 и 1076 годов / Академия наук УССР, Институт философии; отв. ред. В. Д. Литвинов. Киев: Наукова думка, 1990. 152 с.
3. **Голубиная книга: русские народные духовные стихи XI-XIX вв.** / сост., вступ. ст., прим. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М.: Московский рабочий, 1991. 351 с.
4. **Из Изборника 1073 года** [Электронный ресурс] / подготовка текста, перевод и комментарии Г. М. Прохорова // Библиотека литературы Древней Руси: в 20-ти т. / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 2. XI-XII века. 555 с. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-2167> (дата обращения: 15.01.2017).
5. **Иосиф Волоцкий, прп.** Просветитель / предисл. митр. Иоанна (Снычева); отв. ред., авт. послеслов. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 432 с.
6. **Колесов В. В.** Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 326 с.
7. **Кусков В. В.** История древнерусской литературы: учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1998. 336 с.
8. **Лихачев Д. С.** Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. 123 с.
9. **Митрополит Иларион.** Слово о Законе и Благодати / предисл. митр. Иоанна (Снычева); сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л. П. Жуковской; коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 176 с.
10. **Нил Сорский, прп.** Устав и послания / сост., пер., коммент., вступ. ст. Г. М. Прохорова. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 240 с.
11. **Русская философия** [Электронный ресурс]: энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. 736 с. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/292605/slug/> (дата обращения: 20.01.2017).
12. **Топоров В. Н.** Святость и святые в русской духовной культуре: в 2-х т. М.: «Гнозис» – Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. Первый век христианства на Руси. 875 с.
13. **Топоров В. Н.** Святость и святые в русской духовной культуре: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. Т. 2. Три века христианства на Руси (XII-XIV вв.). 864 с.
14. **Федотов Г. П.** Святые Древней Руси [Электронный ресурс]. М.: Московский рабочий, 1990. URL: <http://ligis.ru/librari/1327.htm> (дата обращения: 16.02.2017).

THE HUMAN PROBLEM IN THE OLD RUSSIAN LITERATURE**Urakov Sergei Anatol'evich***Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
mininuniver@mininuniver.ru*

In the article the human problem in the Old Russian literature is considered. Particular attention is paid to the study of the main monuments of the Old Russian literature, which disclose understanding of the meaning of the human's life, his spiritual and moral perfection and attitude to the surrounding world. As a result, on the basis of the analysis of different works of the period under consideration, various stages of spiritual perfection of the human personality, as well as his relationship with the society are revealed.

Key words and phrases: the Old Russian literature; Christianity; the human; society; asceticism; Hesychasm; social activity.

УДК 94(612):323.1:323.2:327.5:327.8

Исторические науки и археология

Статья посвящена ситуации в Ливии после свержения режима Муаммара Каддафи. Автор обращает внимание на последствия интервенции западной коалиции в Ливию, подчеркивая отрицательное влияние внешнего вмешательства на внутривнутриполитическую обстановку в североафриканской стране. Как одно из основных последствий вооруженного вмешательства в гражданскую войну в Ливии автор отмечает рост преступности в стране. Также подчеркивается, что в социальном плане страна приостановилась в своем развитии, наблюдается всплеск трибализма.

Ключевые слова и фразы: Ливия; «арабская весна»; совет безопасности ООН; иностранная военная интервенция; последствия войны.

Фатума М. М. Мамлук*Посольство Государства Ливия в Российской Федерации, г. Москва
fatomamm@yahoo.com***ЛИВИЯ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ РЕЖИМА МУАММАРА КАДДАФИ**

После завершения иностранного вооруженного вмешательства, прежде всего США и их союзников, в Ливии началась гражданская война, направленная на признание правящего режима во главе с М. Каддафи нелегитимным. Официально датой окончания интервенции считается 23 октября 2011 г., но активные боевые